

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Ограничения прав и свобод гражданина в условиях особых правовых режимов

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
к.ю.н., профессор

/Л.А. Дольникова/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Автор работы
обучающийся группы ДО-535

/М.В.
Данильченко/

2018 г.

Консультанты, (должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р. Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

АННОТАЦИЯ

Данильченко М.В. Ограничения прав и свобод гражданина в условиях особых правовых режимов. – Нижневартовск: ЮУрГУ, ДО-535, 64 с., библиогр. список – 76 наим.

Целью выпускной квалификационной работы является: исследование ограничения прав и свобод гражданина в условиях особых правовых режимов.

Задачи работы:

- Раскрыть подходы к формированию теории ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- Проанализировать законодательство Российской Федерации, направленное на ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- Обосновать необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.
- Обратит внимание на проблемы применения ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.

Актуальность темы. Действующая Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, сформулировала и закрепила основания, пределы и цели ограничений конституционных прав и свобод личности, установила государственно-правовой механизм их гарантирования и защиты. На конституционном уровне определены контуры оснований, целей и пределов ограничений прав и свобод граждан.

Особенно остро вопросы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина встают во время введения особых правовых режимов. Несмотря на то, что кроме норм Конституции Российской Федерации эти вопросы регулируются и соответствующими федеральными конституционными законами,

но в них нет четкого порядка ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов, отсутствует их специальная регламентация и порядок восстановления. Не урегулированы в полной мере вопросы ответственности должностных лиц органов государственной власти, наделенных полномочиями по обеспечению прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов, за чрезмерные и необоснованные их ограничения. Этим и объясняется актуальность избранной темы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА	12
1.1 Понятие ограничения прав и свобод граждан.....	12
1.2 Правовая основа ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в дореволюционный и советский период	15
1.3 Правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина по законодательству зарубежных стран	19
2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	26
2.1. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного положений	26
2.2. Условия особых правовых режимов в ограничении прав и свобод.....	35
2.3 Ограничения общего характера в сфере личных, политических, социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации .	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	57

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы. Действующая Конституция Российской Федерации провозгласила права и свободы человека и гражданина высшей ценностью, сформулировала и закрепила основания, пределы и цели ограничений конституционных прав и свобод личности, установила государственно-правовой механизм их гарантирования и защиты. На конституционном уровне определены контуры оснований, целей и пределов ограничений прав и свобод граждан.

Особенно остро вопросы ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина встают во время введения особых правовых режимов. Несмотря на то, что кроме норм Конституции Российской Федерации эти вопросы регулируются и соответствующими федеральными конституционными законами, но в них нет четкого порядка ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов, отсутствует их специальная регламентация и порядок восстановления. Не урегулированы в полной мере вопросы ответственности должностных лиц органов государственной власти, наделенных полномочиями по обеспечению прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов, за чрезмерные и необоснованные их ограничения. Этим и объясняется актуальность избранной темы.

В настоящее время вопросы ограничения прав и свобод находятся в центре внимания ученых. За последнее время по теме ограничения прав свобод человека были защищены кандидатские и докторские диссертации, которые содержат интересные фактические материалы и важные теоретические обобщения. Так, например Беломестных Л. Л.¹ рассматривает ограничение прав человека, обратив особое внимание при этом на нарушения существующих правил ограничений.

¹Беломестных Л. Л. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dissercat.com/content/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-teoreticheskii-aspekt> (дата доступа: 11.12.2017).

Подмарев А.А.¹, дает классификацию ограничений прав и свобод по уровням. Уделяя особое внимание изучению исключительно конституционных ограничений прав и свобод человека и гражданина, он делает вывод, что ограничения в особых правовых режимах являются вторым уровнем ограничений вообще и по сути своей являются как бы «надстройкой» над ними (ограничениями в нормальных условиях).

Лапаева В.В. утверждает, что права и свободы могут быть ограничены только федеральным законом, который не нарушает принцип равенства субъектов; не имеет дополнительных гарантий злоупотребления правами, а конкретизирует закрепленные гарантии Конституцией Российской Федерации в соразмерно указанных целях².

Эбзеев Б.С. указывает на то, что помимо ограничения прав и свобод гражданина федеральным законом, в Конституции Российской Федерации содержится ряд условий, связанных с введением чрезвычайного положения, обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя³.

Лебедев В.А. отмечает, что в Конституции Российской Федерации не содержится упоминания о возможности ограничения прав и свобод граждан в условиях военного положения. В тоже время для защиты основ конституционного строя, охраны прав и законных интересов других лиц, важны обязательное согласие Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации на введение чрезвычайного положения, а также соблюдение важнейших прав

¹Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnye-osnovy-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiiskoi-fed> (дата доступа: 11.12.2017).

² Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) [Текст] / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – №7. – С. 13-23.

³ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М., 2013. – С. 194.

гражданина по ч. 3 ст. 56 Конституции Российской Федерации, которые не подлежат ограничению ни при каких ситуациях¹.

Несмотря на обилие научных источников по общим проблемам ограничения конституционных прав и свобод человека и гражданина, прослеживается некоторый недостаток внимания к исследованию и анализу названных выше проблем ограничения конституционных прав граждан Российской Федерации в условиях особых правовых режимов. Существующие проблемы взаимоотношений граждан и государственного аппарата Российской Федерации в части ограничения конституционных прав и свобод в условиях особых правовых режимов нуждаются в дополнительном исследовании. Все это подчеркивает актуальность избранной темы.

Объект выпускной квалификационной работы: отношения, возникающие в процессе реализации конституционно-правовых норм, устанавливающих ограничения прав и свобод личности в Российской Федерации.

Предмет исследования: положения Конституции Российской Федерации и федеральных конституционных законов об ограничениях прав и свобод личности.

Цель выпускной квалификационной работы: исследование ограничения прав и свобод гражданина в условиях особых правовых режимов.

Для достижения поставленной цели были определены следующие **задачи**:

- Раскрыть подходы к формированию теории ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- Проанализировать законодательство Российской Федерации, направленное на ограничения прав и свобод человека и гражданина;
- Обосновать необходимость ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.
- Обратить внимание на проблемы применения ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях особых правовых режимов.

¹ Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.А. Лебедев // Lex Russica. 2017. №1 (122). С. 130-139.

Теоретическая основа выпускной квалификационной работы заключается в использовании при написании работы научных трудов таких отечественных и зарубежных авторов, как Подмарев А.А.¹, Лапаева В.В.², Эбзеева Б.С.³, Лебедева В.А.⁴ и др.

Эмпирическая база – нормативно-правовые акты, которые используются при написании работы Конституция Российской Федерации, Федеральные конституционные законы, определяющий чрезвычайные положения и военные положения⁵, федеральные законы и иные правовые акты.

При написании выпускной квалификационной работы использованы **методологическая основа исследования** анализ и синтез, использовались как общенаучные, так и частные методы исследования.

В соответствии с поставленной целью и задачами строилась и **структура выпускной квалификационной работы** – она состоит и введения, трех глав и заключения.

В соответствии с поставленными целью и задачами строилась и **структура выпускной квалификационной работы**. Она состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

В введении обосновывается актуальность избранной темы, дается анализ изученной литературы, определены цель и задачи исследования.

В первой главе раскрыты теоретические основы ограничения прав и свобод человека и гражданина.

¹Подмарев А.А. Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnye-osnovy-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiiskoi-fed> (дата доступа: 11.12.2017).

² Лапаева В.В. Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) [Текст] / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – №7. – С. 13-23.

³ Эбзеев Б. С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации [Текст] / Б.С. Эбзеев. – М., 2013. – С. 194.

⁴ Лебедев В. А. Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.А. Лебедев // Lex Russica. 2017. №1 (122). С. 130-139.

⁵ О чрезвычайном положении: Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) [Текст] // Российская газета. 2016. – №146.

Во второй главе исследовано содержание ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации в условиях особых правовых режимов.

В заключении делаются выводы и предложения.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

1.1 Понятие ограничения прав и свобод граждан

Конституция Российской Федерации, закрепляя правовой статус человека и гражданине, содержит нормы о возможности ограничения конституционных прав и свобод, которые в отдельных случаях являются необходимыми.

Проблема необходимости ограничения прав и свобод в своих работах поднимают такие ученые как Толстик В.А.¹, Байтин М.И.², Гойман В.И.³, Вопленко Н.Н.⁴ они раскрыли понятие ограничения прав и свобод человека в различных контекстах, но к сожалению к общему мнению об относительном единообразии и оптимальному истолкованию определения так и не пришли. До сих пор в научной политико-правовой литературе не сформировался единый подход к пониманию ограничения прав и свобод человека и гражданина.

В.А. Карташкин под ограничением прав и свобод человека понимает обусловленное объективно-субъективными факторами политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и неправовыми средствами и способами, количественное и (или) качественное занижение субъектами власти прав и свобод человека».⁵

Депутат Государственной Думы Российской Федерации Коровников А.В. термин «ограничение» наделяет определенными характеристиками, включающие

¹ Толстик В.А. Теория права и государства в схемах и определениях [Текст] / В.А. Толстик // Юридическая техника: сущность, ценность, эффективность. – М.: Юрист, 2015. – №3. – 384 с.

² Байтин М.И. О методологическом значении и предмете общей теории государства и права [Текст] / М.И. Байтин // Государство и право. – 2014. – № 4. – С. 5-9.

³ Гойман В.И. Юридический всеобуч в системе источников стимулирования социально-правовой активности личности [Текст] / В.И. Гойман // Актуальные проблемы юридического всеобуча в условиях формирования социалистического правового государства. – 2014. – №3. – С. 12-14.

⁴ Вопленко Н.Н. Понятие и классификация принципов права [Текст] / Н.Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №6. – С. 122-128.

⁵ Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность [Текст] / В.А. Карташкин// Юрист-международник. 2003. № 1. С. 2.

такие «структурные элементы», как: правовая основа, которая определяет характер и содержание ограничений; цель ограничений; обстоятельства, вызывающие необходимость ограничений; перечень прав и свобод, подлежащие ограничениям; информирование мирового сообщества о введении ограничений. В свою очередь, наделяя термин ограничение рядом характеристик. Употребление Коровниковым А. В. термина «структурные элементы» немного ограничивает предметную область исследования, так как изучение явления и понятия ограничения прав и свобод предполагает пристального внимания не только на собственно элементы содержания этого ограничения, но и на иные факторы, предопределяющие это явление.

Т.Н. Нешатаева дает определение, которое бы смогло охватить обе стороны содержания понятия ограничения прав человека: «Ограничение прав и свобод человека представляет собой обусловленное объективно-субъективными факторами политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и неправовыми средствами и способами, количественное и (или) качественное занижение субъектами власти прав и свобод человека»¹, так же, следует отметить, что под занижением нужно понимать либо исключение, либо сужение объема и содержания прав человека. Данная трактовка определения имеет достаточно условный характер, но в свою очередь, она вполне может быть рабочей для исследований в рассматриваемой области.

Ягофарова И. Д. считает, что: «Ограничение прав и свобод человека представляет собой обусловленное объективно-субъективными факторами политико-правового свойства, преследующее определенные цели, осуществляемое как правовыми, так и неправовыми средствами и способами, количественное и (или) качественное занижение субъектами власти прав и свобод человека»², так же, следует отметить, что под занижением нужно понимать либо

¹Нешатаева Т. Н. Суд и общепризнанные нормы международного права [Текст] / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С.134-135.

²Ягофарова И.Д. Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект [Текст] / И.Д. Ягофарова // Академический юридический журнал. - Иркутск, 2002, № 4. - С. 4-10

исключение, либо сужение объема и содержания прав человека. Данная трактовка определения имеет достаточно условный характер, но в свою очередь, она вполне может быть рабочей для исследований в рассматриваемой области.

Следует отметить, что не только среди ученых нет единства во взглядах на вопрос об определении понятия ограничения прав человека, но и в международных правовых документах даются различные определения его.

Так, к примеру, в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (ст.4)¹, во Всеобщей декларации прав человека (п.2 ст.29)², и других положениях активно используется термин «ограничение»; в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод используются сразу два термина «отступление от своих обязательств» (ст.15) и «ограничения» (ст. 8-11,18)³; в Международном пакте о гражданских и политических правах (ст.4), где говорится об обязательствах государств перед своими гражданами, употребляется термин «отступление от своих обязательств».

Ограничения прав и свобод граждан, можно определить как: «соразмерность необходимого обеспечения взвешенного баланса интересов государства и личности в условиях особых правовых режимов»⁴. Содержание соразмерности (пропорциональности) ограничений прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов носит существенное значение.

Как можно заметить, в научной литературе пока не сформировался единый подход к пониманию, истолкованию, составляющим элементам ограничения прав и свобод человека. Уровень исследованности данной проблемы дает достаточное основание полагать о двух ключевых смысловых гранях содержания понятия ограничения прав человека.

¹ Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года [Текст] // Российская газета. 1998. – № 19. – Ст. 18-24.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Текст] // Российская газета. 1998. – № 19. – Ст. 3-8.

³ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 8 января 2001 года. – № 2. – Ст. 163.

⁴ Матюшкин В.Ф. Пробелы в российском законодательстве [Текст] / В.Ф. Матюшкин // Право. – 2017. – № 3. – 213 с.

Во-первых, ограничение представляет собой непосредственное исключение из общей совокупности прав и свобод человека, принадлежащих, либо предоставляемых ему некоторых прав. Данное исключение, то есть количественное уменьшение уже имеющихся у человека прав и свобод, происходит в силу различного рода субъективных и объективных обстоятельств, имеющих в основном, как показывает практика, политический характер. Такие виды ситуации имеют место быть, например, при введении в стране или на какой-либо ее территории, режима чрезвычайного положения.

Во-вторых, такое ограничение представляет собой сужение содержания и (или) объема конкретных прав и свобод методом установления властителями пространственных пределов, временных рамок, круга лиц или определенных вариантов поведения индивидуумов. Наиболее яркие этому примеры дают нормы охранительного законодательства (уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и др.).

Анализ имеющихся в научной литературе подходов к определению категории «ограничения прав» позволяет говорить о необходимости однозначного понимания данного термина, его законодательного закрепления, которое, потребует упорядочивание терминологии в законодательных актах.

1.2 Правовая основа ограничения прав и свобод человека и гражданина в России в дореволюционный и советский период

Дореволюционное законодательство России по ограничению прав и свобод граждан содержало «особые правовые режимы», определяющие меры исключительного характера. Так, в соответствии с Положением о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. в формах «усиленной» или «чрезвычайной» охраны важным признаком режимов «усиленной» или «чрезвычайной» охраны являлись отмена или приостановление гарантий личной свободы.

Пайпс Р. полагал, что Положение от 14 августа 1881 г. «поставило все население России в зависимость от личного усмотрения чинов политической полиции», т.е. вне связи с какими-либо объективными критериями и интересами государственной безопасности».¹

Такая «совокупность исключительных мер, применяемых в какой-либо части государства при чрезвычайных условиях внешней или внутренней опасности, как-то: нашествия неприятеля или народных волнений, когда обычные полномочия органов управления оказываются недостаточными для обеспечения государственного порядка и общественного спокойствия» была применима к человеку в военное время.² Такое положение резко ограничивало права и свободы за совершение правонарушений по законам военного времени.

Принципиальное отличие «исключительного» положения в виде «усиленной» или «чрезвычайной» охраны от военного положения заключалось в принятых 18 июня 1892 г. Правилах о местностях, объявляемых состоящими на военном положении (в качестве приложения к ст. 23 Свода губернских учреждений). Статью 41 Свода основных государственных законов активно использовала власть в интересах подавления революционного движения.

Военно-полевые суды в соответствии с Положением Совета Министров от 19 августа 1906 г. рассматривали Уголовные дела в закрытых судебных заседаниях с исполнением вынесенного приговора в течение суток, так как процедура обжалования приговора не соблюдалась.³ Военно-полевые суды учреждались начальником гарнизона из числа офицеров для рассмотрения «каждого дела в отдельности». Поэтому уголовные дела рассматривались в закрытых судебных

¹Пайпс Р. Россия при старом режиме [Текст] / Р. Пайпс. – М., 1993. – С. 398 – 401.

² Новицкий В.Ф. Военная энциклопедия: Т. 1-18 [Электронный ресурс] / Под ред. В.Ф. Новицкого // <http://elibrary.ru/nodes/1672-t-6-vereschagin-v-v-voinskaya-povinnost-spb-1912-obl-1910#page/218/mode/inspect/zoom/4> (дата доступа 06.12.2017).

³Введенский Б.А. Большая Советская энциклопедия. Второе изд. [Текст] / Под ред. Б.А. Введенского. М., 1951. Т. 8. – С. 459.

заседаниях с исполнением вынесенного приговора в течение суток, так как процедура обжалования приговора не соблюдалась».¹

Формальным основанием для этого являлись фактически бесконтрольное использование военно-полевыми судами Правил 1892 г. о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, что на практике повлекло массовые репрессии в отношении населения. Причем смертные приговоры выносились за действия, не являвшиеся преступными в соответствии с действовавшим в тот период законодательством».² «По некоторым данным, в 1906 - 1907 гг. военно-полевыми судами было осуждено около 1300 человек, подавляющее большинство из которых (более 1100) было расстреляно, а остальные приговорены в основном к каторге и ссылке».³ Поэтому в современной научной и монографической литературе Закон о военно-полевых судах 1906 г. расценивается «как крайнее проявление произвола самодержавия в сфере судебного преследования»⁴, с чем трудно не согласиться.

При чрезвычайном обсуждении во второй Государственной Думе в марте - апреле 1907 г. законопроекта об отмене Положения Совета Министров от 19 августа 1906 г. об учреждении военно-полевых судов, по итогу которого 2-я Государственная Дума была распущена.⁵

Анализируя развитие, дореволюционное законодательство России в XIX - начала XX вв. позволяет выделить общие особенности применявшегося в тот период чрезвычайного и военного положения: введение комплекса существенных ограничений прав и свобод граждан, в связи с чем законодательство об особых

¹Введенский Б.А. Большая Советская энциклопедия. Второе изд. [Текст] / Под ред. Б.А. Введенского. – М., 1951. – Т. 8. – С. 459.

²Гернет М.Н. Военно-полевые суды [Текст] / М.Н. Гернет // Судебная власть в России: история, документы. Т. IV. – М., 2003. – С. 516 - 524.

³Полянский Н.Н. Эпопея военно-полевых судов 1906 - 1907 гг. [Текст] / Н.Н. Полянский. – М., 1934. – С. 36 - 96.

⁴Клеандрова В.М. Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века [Текст] / Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипилев Е.А.; Отв. ред.: Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1997. – С. 191, 213.

⁵Кутафин О.Е. Судебная власть в России. История. Документы [Текст] / Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. – М., 2013. – Т. 4. – С. 501 - 502.

правовых режимах отличалось явно репрессивной и даже карательной направленностью. Строгое разграничение институтов чрезвычайного и военного положения отсутствовало, что имело возможность в активном использовании института особых правовых режимов при подавлении революционных выступлений посредством неограниченных ущемлений прав и свобод граждан. Кроме того, во время военного положения устанавливалась повышенная ответственность за неподчинение приказам и распоряжениям военных властей. В результате чего, действия военных властей признавались необходимыми, и передавались на рассмотрение специализированных военных судов.

Неограниченное применение Положения о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия 1881 г. и Правил о местностях, объявляемых состоящими на военном положении, от 18 июня 1892 г. в дореволюционной России отражают полное беззаконие властей.¹

В 1917 году в России к власти пришли большевики. При смене формы правления, сменилась и форма государственного устройства. В 1918 году Россия была преобразована в Федерацию. Это привело к изданию Декрета об отмене права частной собственности на недвижимость в городах, в ноябре 1918 года, национализированы торговые оптовые и розничные предприятия и страховые компании, а в 1920 году национализированы средние и мелкие промышленные предприятия. В соответствии с Декретом, принятым 26 ноября 1918 года и 30 июня 1919 года, могли объявляться достоянием Республики произведения творческого труда (научные, литературные, музыкальные, художественные), а также изобретения.

Выборы были многоступенчатыми и безальтернативными. Все назначения в государственный аппарат и общественные организации осуществлялись только по партийным решениям.

Проблема прав человека в советский период стала самой актуальной в истории. Государство жестко регулировало все, что могло быть в личной

¹ Маклаков В.А. Произвол и законность [Текст] / В.А. Маклаков // Права человека и правовая мысль России (XVIII - начало XIX вв.): Антология. – Курск: Изд-во РОСИ, 2012. – С. 268.

собственности граждан.¹ В Уголовный кодекс РСФСР были включены статьи о «контрреволюционной агитации и пропаганде», «преступных сообществах», которые фактически ликвидировали свободу слова, печати, собраний, митингов, демонстраций».² Активно использовался негласный институт «невъездных», когда под любым предлогом идеологически опасные люди не выпускались из-под железного занавеса, а одним из жестоких репрессивных методов являлось помещением в психиатрические больницы советской власти личностей.

1.3 Правовое регулирование ограничения прав и свобод человека и гражданина по законодательству зарубежных стран

В конституционном праве ряда зарубежных стран уделяется особое внимание ограничению прав и свобод человека и прежде всего его связывают с общественной безопасностью определяя критерии допустимости (правомерности) ограничения прав и свобод человека.

Нормы конституций зарубежных стран содержат общие абстрактные установления относительно ограничения прав и свобод личности в государстве. Как правило, они выражены в одной или двух статьях и включают в себя такие параметры как адресат-субъект ограничения, цели и механизм ограничения, соразмерность, а также обособление специальных режимов.

Структура ограничения прав и свобод в различных странах разные. Так, например, в Основном законе ФРГ, в ст. 19 устанавливаются общие правила ограничения прав и свобод провозглашённые в нем:

«(1) Если согласно настоящему Основному закону какое-либо основное право может быть ограничено законом или на основании закона, такой закон должен носить общий характер, а не касаться лишь отдельного случая. Кроме того, в законе должно быть указано это основное право со ссылкой на статью Основного закона.

¹ Там же. – С.124.

² Там же. – С. 124.

(2) Существо основного права ни в коем случае не может быть затронуто».¹

Таким образом, можно сказать, что законодатель в Германии не вправе устанавливать ограничения основных прав, а лишь в необходимых случаях конкретизировать ограничения Основного закона.

Германский Основной закон часто использует выражение «законом или на основании закона», для формулирования ограничений прав и свобод. Это было видно в цитированной статье 19 и можно также заметить в части 1 статье 12, где говорится: «Занятие профессией может регулироваться законом или на основе закона».² Как говорит К. Хессе, «...в первом случае законодатель сам предпринимает ограничение, не требующее для реализации еще исполнительного акта, во втором - он регулирует пре дпосылки, при которых органы исполнительной или судебной власти могут или должны реализовать ограничение».³

Наряду с распространяющимся на все население ограничением прав и свобод, так же возможно действие индивидуальных санкций, так, например, в Основном законе ФРГ, статье 18 сказано, что: «Тот, кто злоупотребляет свободой выражения мнений, в особенности свободой печати (статья 5, часть 1), свободой преподавания (статья 5, часть 3), свободой собраний (статья 8), свободой объединения (статья 9), тайной переписки, почтовых и телеграфных сообщений (статья 10), собственностью (статья 14) или правом убежища (статья 16-а) против свободного демократического строя, лишается этих основных прав. Лишение и его объем определяются Федеральным конституционным судом».⁴

Немного по другому урегулирован данный вопрос в ч. 3 ст. 31 Конституции Республики Польша 1977 года:

¹Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. [Электронный ресурс]// https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf (дата доступа 06.02.2018).

²Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. [Электронный ресурс] //: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf (дата доступа 06.02.2018).

³Хессе К. Основы конституционного права ФРГ [Текст] / К. Хессе. – М.: ЮЛ, 1981. – С. 165.

⁴Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 18. [Электронный ресурс] // https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany (дата доступа 12.03.2017).

«3. Ограничения относительно пользования конституционными свободами и правами могут устанавливаться только законом и только тогда, когда они необходимы в демократическом государстве для его безопасности или публичного порядка либо для охраны окружающей среды, публичного здоровья и публичной морали, или же свобод и прав других лиц. Эти ограничения не могут нарушать сущность свобод и прав».¹

Следовательно, Польский законодатель может без специального конституционного уполномочия ограничивать пользование конституционными свободами и правами, но при этом связан целями ограничений, указанных в Конституции.

В Конституции Республики Армения содержится две нормы (ст.ст. 44 и 45), центрально-собирательные нормы включают в себя информацию ограничительно-конкретизирующих норм. Ограничения в отношении прав и свобод человека и гражданина указаны относительно права на свободу мысли, совести, вероисповедания, собственного мнения, права на объединения, собираться мирно, без оружия, для проведения митингов, шествий и демонстраций, права участвовать в управлении государством отмечено, что они могут быть ограничены только законом². При этом определены условия: если это необходимо для защиты государственной и общественной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности общества, защиты прав и свобод, чести и доброго имени других лиц (ст. 44).

В ст. 45 Конституции Армении установлено, что отдельные права и свободы человека и гражданина, за исключением личных, могут временно ограничиваться в установленном законом порядке в период военного положения или в случае непосредственной опасности, угрожающей конституционному строю. В качестве комментария по перечисленным конституционным нормам укажем, что

¹Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. ст. 31. [Электронный ресурс] // <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha> (дата доступа 11.04.2018).

² Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

положительным здесь видится установление прав личности в качестве объекта ограничения.

Механизм ограничения прав и свобод в Армении осуществляется на основе закона для различных групп субъективных прав с учетом соответствующих оснований и условий.

В Конституции Республики Беларусь статьей 23 установлена возможность ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц.¹ Однако часть 3 статьи 34 Конституции республики закрепляет иные условия: свободу слова можно ограничить не только законом, но и подзаконными актами. «Пользование информацией может быть ограничено законодательством в целях защиты чести, достоинства, личной и семейной жизни граждан и полного осуществления ими своих прав»², гласит данная статья.

В статье 63 наряду с ограничением вводится в оборот конструкция «приостановление осуществления прав и свобод личности» только в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и законом с ремаркой, что при осуществлении особых мер в период чрезвычайного положения не могут ограничиваться отдельные личные права

Проблема защиты прав личности напрямую связана с защитой частной собственности.

Конституция Республики Беларусь в статье 28 гарантирует каждому право на защиту и неприкосновенность личной жизни, в том числе от посягательств на тайну корреспонденции, телефонных и иных сообщений. Гражданский кодекс Республики Беларусь, вступивший в силу с 1 июля 1999 г., вводит понятия «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна», относит их к

¹ Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

² Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 34. [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (дата доступа 11.04.2018).

нематериальным благам и устанавливает способы защиты, в том числе компенсацию морального вреда. Это новшество актуализирует вопрос о понятии «неприкосновенность частной жизни», а также о сфере запрета на вмешательство в частную жизнь.

Законодательного закрепления понятия «неприкосновенность частной жизни» нет. Можно констатировать, что понятие «неприкосновенность частной жизни» представляется широко и состоит из таких понятий, как «личная тайна», «семейная тайна» а также «личная жизнь» исходя из анализа законодательства зарубежных стран, практики Европейского суда по правам человека и грамматического толкования.

В статьях 14 и 47 Конституции Таджикистана предусмотрено ограничение прав и свобод только граждан в определенных целях (обеспечение прав и свобод других граждан, общественного порядка, защита конституционного строя и территориальной целостности республики). Но не указан механизм такого ограничения. В статье 47 Конституции Таджикистана перечислены личные права, которые не могут быть ограничены в условиях чрезвычайного положения¹.

В частях 1 и 3 статье 39 Конституции Казахстана предусмотрено ограничение прав и свобод человека и гражданина в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения. В части 3 заявленной статьи перечислены личные права и свободы, которые не подлежат ограничению. Причем по политическим мотивам не допускается ни в какой форме ограничение прав и свобод граждан. Вместе с тем учредительный акт не предусматривает ни природы механизма ограничения права, ни обособления специальных режимов².

В части 2 статье 20 Конституции Киргизии содержится перечень целей ограничения по защите национальной безопасности, общественного порядка,

¹ Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс]// <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

² Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

охраны здоровья и нравственности населения, защиты прав и свобод других лиц. В части 3 статье 20 Конституции Киргизии указана невозможность установления ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. В Конституции Киргизии в наибольшем объеме по сравнению с иными актами фокусной группы перечислены параметры ограничения прав и свобод человека и гражданина.

Нормы Конституции Туркменистана в соответствии со статье 18 гласит о том, что никто не вправе лишить человека каких-либо прав и свобод или ограничить его права и свободы иначе как в соответствии с Конституцией и законами. Аутентичным образом здесь изложен принцип соразмерности (статья 23): человек не может быть ограничен в правах или лишен принадлежащих ему прав, осужден или подвергнут наказанию иначе как в точном соответствии с законом¹. При этом конституционно подчеркнута заблаговременное объявление населению об ограничении осуществления прав и свобод. В приведенном конституционном установлении ограничение «адресовано» не правам, а осуществлению прав человека и гражданина.

В статье 19 Конституции Узбекистана отмечено, что права и свободы граждан, закрепленные в Конституции и законах, являются незыблемыми, и никто не вправе без суда лишить или ограничить их. Таким образом, данная лаконичная установка предполагаем наличие только судебного механизма ограничения прав граждан².

В Конституции Франции 1952 года, как отмечал К. Маркс, «каждый параграф конституции содержит в самом себе свою собственную противоположность, свою собственную верхнюю и нижнюю палату: свободу - в общей фразе, упразднение свободы - в оговорке».³

¹ Конституция Туркменистана 2008 г. [Электронный ресурс] // http://www.ng.ru/courier/2008-09-15/15_Turkmeniya.html (дата доступа 11.04.2018).

² Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. [Текст] / К. Маркс. – 1990. – С. 132.

Французский законодатель, пользуясь генеральными полномочиями, назначенными Конституцией, нередко сводил основные права и свободы в чрезвычайно узкий круг возможностей человека, ставя его под жесткий контроль.

Поэтому повсюду обозначались тенденции формулирования оговорок в конституциях по отношению к правам и свободам человека, которые отсылали к закону, где устанавливались для законодателя задачи и пределы ограничений соответствующих правоотношений.

Анализ конституций зарубежных стран позволил выявить нормы, закрепляющие ограничение прав личности, позволил сделать вывод, что соответствующие положения в различном объеме присутствуют в учредительных актах всех стран.

Необходимость ограничения прав граждан существует в любом, не только авторитарном, но и демократическом государстве. В одних случаях, данные ограничения вызваны чрезвычайными ситуациями, в других специальным статусом субъектов, который определяется их особым отношением с обществом и государством.

2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

2.1. Ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного и военного положений

Осуществление предусмотренных Конституцией Российской Федерации прав и свобод личности может быть ограничено в условиях чрезвычайного или военного положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и федеральными конституционными законами. При введении данных режимов идет ограничение отдельных конституционных прав и свобод граждан и организаций, а также влечет за собой особые изменения структуры и системы федеральных органов и исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.¹

Так как главный смысл и основная цель деятельности демократического государства, является гарантирование наиболее значимых прав и свобод граждан, границы отдельных ограничений прав и свобод установлены законом.² В связи с этим, можно согласиться с мнением Вишнякова Ш. Г., о том, что единственным способом предотвращения и нейтрализации отрицательных последствий, реальных и возможных угроз являются особые правовые режимы, которые предусматривают ограничения прав и свобод граждан.³ С ним же соглашается и Шейнин Х. Б., утверждающий, что подобная мера возможно только в том случае, если нет «иной возможности решить возникшую проблему» и при наличии

¹Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография [Текст] / В.Б. Рушайко. – М.: Издательство «Щит-М», 2009. – С.46.

²Пчелинцев С.В. Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: Теоретический аспект [Текст] / С.В. Пчелинцев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. - №3. – С. 29.

³ Вишняков В.Г.. Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.Г. Вишнякова. – М.: Юридическая литература, 2009. - С. 30-35

«действительной необходимости в ограничении прав» в виду исключительного характера.¹

Пчелинцев С. В., правильно отмечает, что особые правовые режимы необходимо понимать как составную часть правового арсенала, суть которого заключается в обеспечении интересов личности, общества и государства, а не в качестве специального инструмента для ограничения прав и свобод граждан. Обеспечение безопасности личности, общества и государства является главной задачей особых правовых режимов, будучи временной особой формой государственного управления, вводимой при возникновении внешних и внутренних угроз подрывающих конституционный строй государства.

Основанием ограничения прав и свобод граждан во время действия особых правовых режимов является угроза национальной безопасности и национальных интересов России. Под национальными интересами можно понимать совокупность интересов граждан, общества и государства, которые отражают прогресс развития Российской Федерации как суверенного демократического государства.

Следует отметить слова известного правоведа в среде международного права Карташкина В. А.: «Мир сегодня оказался перед дилеммой: обеспечить безопасность государств и права человека на основе соблюдения Устава ООН и укрепления Организации Объединенных Наций или бороться с терроризмом и другими нарушениями прав человека путем односторонних действий с применением вооруженной силы и дальнейшим ограничением основных прав и свобод человека».²

Правовое регулирование особых правовых режимов осуществляется Федеральным конституционным законом от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О

¹ Шейнин Х.Б. Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации [Текст] / Х.Б. Шейнин // *Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.).* – М.: Международные отношения, 2004. – С. 159-16.

²Карташкин В.А. Права человека и международная безопасность // *Юрист-международник.* - 2008. -№1. - С.2.

чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении». Они устанавливают временные ограничения прав граждан, которые действуют во всех случаях введения того или иного особого правового режима:

- введение ограничений на свободу передвижения на территорию на которой действует особый режим;
- запрет на проведение различных массовых мероприятий, а именно на проведение митингов, демонстраций, шествий и пикетирования;
- запрет на различные формы приостановления работы предприятий в том числе и забастовок;
- досмотр и ограничение движения автомобилей.

Данные законы устанавливают меры, при введении чрезвычайного положения в связи с попытками захвата власти и изменения конституционного строя в стране, а также при вооруженных мятежах или различного рода массовых беспорядках для реализации возможных террористических атак или захвата особо важных стратегических объектов.

К таким мерам можно отнести:

- личный досмотр и досмотр вещей граждан, проверка документов удостоверяющих личность, досмотр жилища и автомобилей;
- введение комендантского часа;
- ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и медицинских препаратов, содержащих наркотические и иные сильнодействующие вещества, спиртных напитков;
- временное изъятие у граждан взрывчатых и ядовитых веществ, оружия, боеприпасов.

При введении режима чрезвычайного положения начинают действовать меры по указанным выше основаниям, однако данные меры не распространяются на режим военного положения, а именно:

- выдворение за счет средств лиц или же за счет средств федерального бюджета с дальнейшим возвратом расходов в судебном порядке, нарушающих режим чрезвычайного положения на территории, на которой оно введено за ее пределы, а также лиц, не проживающих на данной территории;

- продление срока содержания под стражей лиц, задержанных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством РФ по подозрению в совершении актов терроризма и других особо тяжких преступлений, на весь период действия чрезвычайного положения, но не более чем на три месяца.

При чрезвычайных ситуациях природного, техногенного характера или же при введении военного положения не зависимо от причин, федеральными конституционными законами от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении». предусматриваются ряд мер, к ним можно отнести:

- мобилизация трудоспособного населения для выполнения работ для нужд обороны;

- ликвидация последствий применения оружия противником;

- восстановление поврежденных объектов экономики;

- восстановление систем жизнеобеспечения;

- восстановление военных объектов;

- принятие участия в борьбе с тушением пожаров, ликвидаций эпидемий и эпизоотий.

Также как при введении режима военного положения, федеральным конституционным законом от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении» предусмотрен ряд мер которые возлагают на граждан обязанности и ограничения, а именно:

1. оказание содействия федеральным органам исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а так же органов военного управления, обеспечивающих режим военного положения, и должностным лицам и выполнение их требований;

2. явиться по первому требованию перечисленных органов, а так же по требованию военного комиссариата, на территории которого проживают граждане;

3. при получении гражданами предписаний, повесток и распоряжений выполнять указанные в них требования;

4. предоставление в нуждах обороны имущества в соответствии с федеральным законом, с последующей выплатой стоимости данного имущества;

5. задержание по основаниям, установленным федеральным законом, граждан и транспортных средств на срок до 30 суток;

6. создание органов военной цензуры, для контроля передачи почтовых сообщений, передачи сообщений по ТВ, а также контроля телефонных переговоров;

7. запрещение работы приемопередающих станций индивидуального пользования;

8. изоляция граждан воюющего государства с Российской Федерацией в соответствии с принципами Международного права и его нормами;

9. запрещение или ограничение выезда граждан за пределы территории страны;

10. запрещение или ограничение выбора места пребывания или места жительства.

В статье 4 Трудового кодекса Российской Федерации закреплено, что работа, выполняемая в период действия режима чрезвычайного положения или военного положения, не может являться принудительной, таким образом, можно говорить о том, что у законодателя есть четкий и едины подход при решении данных проблем.¹

В статье 51 и статье 93 Земельного Кодекса Российской Федерации также закреплено, что во время чрезвычайного положения или военного положения

¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30 декабря 2001 года. – №19. – Ст. 225.

возможно изъятие земельного участка из собственности с возмещением убытков и выдачей документа о реквизиции для нужд обороны.¹

Возможность привлечения граждан к выполнению спасательно-аварийных работ и иных неотложных работ с гарантией оплаты труда, а также изъятии для нужд обороны и безопасности имущества с возмещением убытков согласуются между вышеуказанными положениями Трудового Кодекса Российской Федерации и Земельного Кодекса Российской Федерации с предусмотренными нормами статьями 13 и 29 федерального конституционного закона от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и статей 17 и 18 федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении» соответственно.

Федеральными конституционными законами от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении» предусмотрены разграничения по введению и принятию мер, связанные с временным ограничением некоторых прав граждан в полномочиях Президента Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов военного управления, других структур и должностных лиц.

Помимо этого, в статье 22 федерального конституционного закона от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении» закреплена обязанность Президента Российской Федерации по оповещению Генерального секретаря ООН и информированию Генерального секретаря Совета Европы об отступлениях Российской Федерации от обязательств по международным договорам, связанным с ограничением отдельных прав и свобод граждан.

В соответствии с федеральными конституционными законами от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № I -ФКЗ «О военном положении» государственные органы обеспечивают данные режимы по

¹ Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25 октября 2001 года. – №16. – Ст. 2445

основаниям указанным в этих законах, могут ограничивать отдельные права и свободы граждан в пределах предоставленных им полномочий.

Вместе с этим, федеральное законодательство разрешает ограничения такого рода, только в том объеме и той мере, которой это необходимо для обеспечения обороны страны и безопасности государства. Кроме того, принимаемые меры с учетом международно-правовых норм не должны повлечь за собой какую-либо дискриминацию отдельных лиц или групп населения исключительно по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и т.д.

Таким образом, нужно понимать, что ограничение прав и свобод является необходимым и объективно обусловленным средством обеспечения безопасности личности, общества и государства, которая действует в пределах ограничений установленных Конституцией Российской Федерации и в соответствии с нормами Международного права, будучи исключительной мерой и действующая только во временных рамках, то есть на период введения особых правовых режимов.

Поэтому, можно сказать, что с учетом современных реалий возрастает необходимость теоретической проработки и осмысления такого важного вопроса как основания ограничения прав и свобод граждан, которые неразрывно связаны с действием особых правовых режимов.

К таким основаниям можно отнести три группы ситуаций чрезвычайного характера, которые выделяет Барциц И. Н.:

1. чрезвычайные происшествия внешнего характер;
2. чрезвычайные происшествия внутриполитического характера;
3. чрезвычайные происшествия техногенного, экологического и природного характера.¹

¹Барциц И.Н. Правовое пространство в России: вопросы конституционной теории и практики [Текст] / И.Н. Барциц. – М., 2009. - С. 425-426.

В свою очередь Гуцин В. В. предлагает иной подход в разграничении оснований ограничения прав и свобод граждан, деля их на две группы обстоятельств:

1. природно-техногенного характера (стихийные бедствия, аварии, эпидемии и т.п.);
2. социально-политического характера (массовые беспорядки, межнациональные столкновения, попытки насильственного изменения конституционного строя и др.).¹

В необходимости ограничения прав и свобод граждан в особых условиях, например при реальной угрозе государственной или общественной безопасности, стихийных бедствиях, угрозе распространения инфекционных заболеваний или же нападения врага на территории страны, еще отмечалось в советской юридической науке.

Еще Новоселовым В. И. в середине 70-х годов XX века высказывалось мнение о разумности разработки нового нормативного акта, который мог бы регулировать правоотношения, возникающие в особых условиях, которые в свою очередь, изменяют не только форму и методы деятельности аппарата управления, но и направлены на изменения прав и обязанностей граждан как объекта управления в данной среде.²

В дальнейшем именно такой подход дал толчок в отечественной правовой науке к созданию в начале XXI века таких федеральных конституционных законов от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» и от 30 января 2002 г. № 1-ФКЗ «О военном положении» .

Таким образом, основной причиной ограничения прав и свобод граждан является возникновение каких-либо чрезвычайных происшествий для общества и государства.

¹Гуцин В.В. Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект [Текст] / В.В. Гуцин. - М., 2006. - С. 10.

²Новоселов В.И. Правовое положение личности в советском государственном управлении [Текст] / В.И. Новоселов. – Саратов, 1976. - С. 121-127.

По мнению Гасанова К. К. и Стремоухова А. А. основополагающими признаками будут такие обстоятельства:

1. неблагоприятные условия, в виде лишения определенных ценностей, для осуществления собственных интересов субъектов, направленных на их сдерживание и одновременно – на охрану и защиту общественных интересов;
2. отрицательный характер, подразумевающий использование жестких средств и мер принудительного характера;
3. сведение разнообразного поведения субъектов до определенного минимума, путем уменьшения объема возможностей, свободы и прав человека.
4. направленность на охрану общественных отношений, индивидуальной и коллективной свободы.¹

Можно сказать, что признание ограничения прав и свобод граждан, направленное на устранение, ликвидацию, нейтрализаций, либо минимизацию каких-либо последствий, является как одной из характеристик, так и объективным следствием чрезвычайных ситуаций.

Однако проблема объема, предела правомерных ограничениях будет существовать и по сей день. По мнению Ледях И. А. в зависимости от цивилизационных особенностей, конфессиональных устоев, традиций, обычаев и так далее, которые в свою очередь влияют на трактовку и определение сущности прав человека, практика ограничений и отступлений от гарантируемых прав и свобод регионами в условиях чрезвычайных ситуаций будут по-разному проявляться.²

¹Гасанов К.К., Стремоухое А.А. Абсолютные права человека и ограничение прав [Текст] / К.К. Гасанов // Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 173.

²Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира [Текст] / Е.А. Лукашева - М.: Норма, 2009. - С.348.

2.2. Условия особых правовых режимов в ограничении прав и свобод

По мнению Уполномоченного по правам человека, «обеспечение необходимости и соразмерности ограничения свободы слова требует выполнения следующих трех условий.

Во-первых, эти ограничения должны быть всегда минимальны.

Во-вторых, они должны быть одинаковы для всех, а значит, прежде всего, гарантировать права тех, кто отражает взгляды меньшинства или выступает с критикой государства.

В-третьих, как необходимость, так и соразмерность ограничения свободы слова должны выдерживать проверку в подлинно независимом суде, готовом и умеющем толковать любые сомнения в пользу носителя конституционного права на свободу слова»¹.

Таким образом, можно сказать, что такие условия, исходящие из смысла положений Доклада Уполномоченного по правам человека, по факту соответствуют и ограничениям других прав и свобод.

Закрепленные в Конституции Российской Федерации специальные режимы деятельности органов государственной власти как чрезвычайное положение и военное положение, указанные в статьях 56, 87, 88. Так, при введении данных режимов идет ограничение отдельных конституционных прав и свобод граждан и организаций, а также влечет за собой особые изменения структуры и системы федеральных органов и исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации.²

Угроза национальной безопасности и национальных интересов России является основанием ограничения прав и свобод граждан во время действия особых правовых режимов. Под национальными интересами можно понимать

¹ Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата доступа: 06.04.2018).

² Рушайло В.Б. Административно-правовые режимы: Монография [Текст] / В.Б. Рушайло - М.: Издательство «Цит-М». - 2009. - С.46.

совокупность интересов граждан, общества и государства, которые отражают прогресс развития Российской Федерации как суверенного демократического государства.

В этих ситуациях, определяя критерии ограничения прав человека, необходимо исходить из следующих принципиальных позиций:

1) форма ограничения прав человека – федеральный закон, федеральный конституционный закон;

2) цель ограничения прав человека – общественная безопасность;

3) критерий ограничения прав человека – крайняя необходимость;

4) условия, при которых такие ограничения необходимы – реальная или потенциальная возможность нанесения вреда государственным и общественным интересам; невозможность защиты указанных интересов иными способами; соразмерность вводимых ограничений; причиняемый вред меньше, чем предотвращаемый вред;

5) общий характер таких ограничений – ограничения не носят персонифицированной направленности, их действие распространяется на каждого, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права, т.е. не ограничивают пределы и применение основного содержания соответствующих конституционных норм;

6) соблюдение общепризнанных международных норм и принципов - ограничения прав человека не должны нарушать обязательства Российской Федерации по международному праву, а также противоречить демократическим принципам;

7) разумная достаточность мер государственного ограничения прав – ограничения могут осуществляться только в той степени, в какой это требуется, однако в любом случае не допускается ограничение фундаментальных прав и свобод человека и дискриминация на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения;

8) соразмерность ограничения прав, свобод и цели, во имя которой ограничиваются права, безопасность всех рассматривается как приоритет по отношению к соблюдению (гарантированию) определенных свобод каждого отдельного гражданина (человека);

9) установленные ограничения должны быть четко сформулированы и не допускать произвольного толкования, отвечать требованиям справедливости, являться адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, в том числе прав и законных интересов других лиц. Норма, ограничивающая права и свободы, должна ясно определять пределы ограничений.

Объем возможных ограничений прав и свобод граждан в условиях особых правовых режимов, применяемых при введении иного особого правового режима, различается в зависимости от характера угроз национальным интересам, оснований возникновения чрезвычайных ситуаций и целей введения того или иного особого правового режима. Поэтому существует настоятельная необходимость достижения разумного баланса между степенью опасности угроз национальным интересам, которые имеют конкретно исторический характер, и объемом вводимых ограничений прав и свобод граждан как одним из средств устранения этих угроз и нейтрализации их негативных последствий.

Как правильно отмечает известный венгерский ученый А. Шайо, подобные ограничения, несмотря на их объективную необходимость, должны быть разумными и соразмерными, а связанная с этим нагрузка не должна являться "чрезмерной".¹

Таким образом, ограничения прав и свобод граждан в чрезвычайных ситуациях и в военное время должны быть всегда минимальны; должны быть одинаковы для всех, а значит, прежде всего, гарантировать права тех, кто отражает взгляды меньшинства или выступает с критикой государства. И

¹ Шайо А. Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) [Текст] / А. Шайо. – М., 2001. – С. 282 - 283.

выступать, как соразмерность ограничения, а в случае любых сомнений, быть снято в пользу носителя конституционного права.

2.3 Ограничения общего характера в сфере личных, политических, социальных и экономических прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации

Однако, не следует забывать, что среди всего множества прав и свобод существуют права, которые вообще не могут быть ограничены. Их называют абсолютными или же основными правами. Как отмечает Т. Маунц, «основные права, не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи индивидууму как таковому. Они охраняют свободу не только от незаконного, но и законного государственного принуждения».¹

Государственно-волевой характер – одна из существенных характеристик норм права. Обязательность легализации положений, ограничивающих права и свободы человека с помощью правотворческого процесса обусловлена исторической традицией правовой системы России, входящей в романо-германскую правовую семью.

Необходимо, чтобы ограничения прав и свобод были консолидированы обществом во избежание социальных конфликтов, а также законны, т.е. непротиворечивы другим нормам права. Представляется рациональным в дальнейшем соотносить категории легализации, легитимации и законности с точки зрения четырех основных критериев: единства, взаимосвязи, различия и противоречий.

Ограничения индивидуальной свободы человека и гражданина должны быть признаны (легитимированы) теми субъектами права, которых касаются, должны быть закреплены в законе (легализованы) и должны соблюдаться всеми без

¹Маунц Т. Государственное право Германии [Текст] / Т. Маунц. – М., 1959. С. 150.

исключения как общеобязательные (т.е. соответствовать общеправовому принципу законности).

Говоря о правах, которые не подлежат ограничению, обычно, обращаются к статье 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, где говорится, что ни в коем случае не могут ограничиваться такие права, как право на жизнь, право не подвергаться бесчеловечному, жестокому обращению, право не подвергаться без свободного согласия медицинским или научным опытам, право не содержаться в рабстве или подневольном состоянии, право не подвергаться лишению свободы за невыполнение какого-либо договорного обязательства, право не привлекаться к ответственности за деяние, которое в момент его совершения не являлось уголовным преступлением, право на признание правосубъектности, свобода мысли, совести и религии.¹

В статье 2 Всеобщей Декларации прав человека говорится, что «каждый имеет право обладать всеми правами и свободами, провозглашёнными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».²

«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается

¹Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.

² Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Текст] // Российская газета. 1998. – № 19. – Ст. 3-8.

только на основании судебного решения»¹, статья 23 Конституции Российской Федерации.

Норма статьи 55 Конституции Российской Федерации содержит принципы, которые в свою очередь направлены на защиту прав человека и гражданина, а также перечень оснований, согласно которому возможно ограничение:

«1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».²

Рассматривая нормы данной статьи, можно отметить, что открытый перечень прав и свобод гражданина и возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным утверждается в части 1, которая соответствует статье 30 Всеобщей декларации прав человека, статье 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, ссылка на отсутствие в Конституции Российской Федерации данного права юридически не действительна, даже при ратификации Государственной Думой международного законодательства

А.В. Малько различает следующие ограничения в зависимости от прав и свобод: ограничения гражданских и политических прав и ограничения

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года

² Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года

экономических, социальных и культурных прав.¹ Примером к первому, может быть, в данном случае, ограничение свободы, а примером второго - ограничение в использование права собственности.

Однако, не следует забывать, что среди всего множества прав и свобод существуют права, которые вообще не могут быть ограничены. Их называют абсолютными или же основными правами. Как отмечает Т. Маунц, «основные права, не создаются государством, не нуждаются в его признании, не могут быть ограничены или вовсе ликвидированы им. Они присущи индивидууму как таковому. Они охраняют свободу не только от незаконного, но и законного государственного принуждения».²

Говоря о Конституции Российской Федерации 1993 г., то в ч. 3 ст. 56 она устанавливает более широкий круг абсолютных прав, нежели Международный пакт о гражданских и политических правах, не подлежащих ограничению даже при условиях чрезвычайного положения. В ней говорится, что «не подлежат ограничению права свободы, предусмотренные статьями 20, 21, 23(часть 1), 24, 28, 34(часть 1), 40 (часть 1), 46-54 Конституции Российской Федерации».³ В данной случае речь идет о таких правах, как право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на ознакомление с документами и материалами, непосредственно связанные с правами и свободами гражданина и т.д.

В соответствии со ст. 19 Конституции Российской Федерации «запрещается любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности».⁴

¹Лукина Ю. С. Классификация пределов юридической свободы субъектов права // Сибирский юридический вестник. 2011. №1. [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predelov-yuridicheskoy-svobody-subektov-prava> (дата обращения: 13.03.2017).

²Маунц Т. Государственное право Германии [Текст] / Т. Маунц. – М., 1959. С. 150.

³Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

⁴ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

В статье 2 Всеобщей Декларации прав человека говорится, что «каждый имеет право обладать всеми правами и свободами, провозглашёнными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия, как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения. Кроме того, не должно проводиться никакого различия на основе политического, правового или международного статуса страны или территории, к которой человек принадлежит, независимо от того, является ли эта территория независимой, подопечной, самоуправляющейся или как-либо иначе ограниченной в своем суверенитете».¹

«Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления»², статья 21 Конституции Российской Федерации.

Конкретное установление форм и оснований неприкосновенности личной жизни граждан заключается в его точном определении и охраной государством. Например, требование следователя о предоставлении доказательств по уголовному делу, не может рассматриваться как ущемление достоинства личности или оскорблением.

«Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения»³, статья 23 Конституции Российской Федерации.

Полномочием следственных органов является вынесение постановления о прослушивании телефонных разговоров, при достаточном количестве доказательств, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в особо опасных преступлениях ведет телефонные разговоры, в которых может передаваться

¹«Всеобщая декларация прав человека» (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) / КонсультантПлюс// URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/

²Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

³ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

информация, которая в свою очередь может иметь значение для уголовного дела. При достаточном количестве оснований, а так же телефонном хулиганстве проведение данного следственного действия возможно только при решении суда.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении о некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации от 24.12.1993г.¹ рекомендовал всем судам общей юрисдикции принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Общие и военные суды не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.² В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, данные материалы предоставляются судье уполномоченными органами и должностными лицами.

По результатам рассмотрения материалов дела, суд выносит мотивированное постановление в котором он разрешает или отказывает в проведении оперативно-розыскных, следственных действий, направленные на ограничение права тайной переписки. Данные материалы рассматриваются судьей незамедлительно, если суд не разрешает в проведении данных действий, то орган и должностные лица имеют право обратиться в суд вышестоящей инстанции.

В свою очередь, хотелось бы отметить, что нарушение тайны переписки является уголовным преступлением и карается законом на срок до 6 месяцев исправительных работ или штрафом до одного минимального месячной оплаты труда.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» / КонсультантПлюс// URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3486/

² Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) / КонсультантПлюс// URL:
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/

Норма статьи 55 Конституции Российской Федерации содержит принципы, которые в свою очередь направлены на защиту прав человека и гражданина, а также перечень оснований, согласно которому возможно ограничение:

«1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».¹

Рассматривая нормы данной статьи, можно отметить, что открытый перечень прав и свобод гражданина и возможность присоединения новых прав к уже провозглашенным утверждается в части 1, которая соответствует статье 30 Всеобщей декларации прав человека, статье 25 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и ст. 5 Международного пакта о гражданских и политических правах. Однако, ссылка на отсутствие в Конституции Российской Федерации данного права юридически не действительна, даже при ратификации Государственной Думой международного законодательства.

Часть 2, в свою очередь, исключает возможность использования законодательства для сокращения перечня прав и свобод, провозглашенные Конституцией Российской Федерации и актами международного права, которые обязаны для выполнения.

В части 3 определяются границы использование прав и свобод, несоблюдение которых приводит к нарушению прав и свобод других граждан.

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.

Конституционный строй, оборона страны и безопасность государства в целом является главным приоритетом при реализации прав и свобод - посягательство на них невозможно, так как при разрушении государственного строя влечет за собой и разрушение свободы самого человека.

Для защиты нравственности и здоровья общества в целом, государство ограничивает использование прав и свобод отдельной личности. Однако параметры здоровья и нравственности подвижны исторически. Основное направление демократического общества заключается в максимальной терпимости и признанию прав меньшинства. Вместе с этим могут учитываться и религиозные идеалы, и национальные обычаи и традиции, не принижающие человеческое достоинство. Поэтому, устанавливая ограничения федеральным законодательством, необходимо соблюдать перечень ограничений указанных в Конституции Российской Федерации.

В общую систему оснований ограничения злоупотребления правами и свободами входит соблюдение прав других лиц. Основания, перечисленные в части 3 статье 17 Конституции Российской Федерации, совпадают по смыслу с содержанием части 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека: «При осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Важнейшая предпосылка гражданского общества, это параллельность ценности политических прав и свобод с личными и социально-экономическими правами, об этом говорит участие населения в избирательных компаниях, свобода слова в выражении своего отношения по вопросам политической жизни общества, а так же повышение роли политических партий и различных движений. «...Если граждане свободно могут выражать свои мнения, если для распространения своих взглядов они могут создавать различные, в том числе и политизированные,

объединения, - налицо такое качественное состояние общества, при котором оно может именоваться гражданским обществом».¹ С мнением С.А. Авакьяна, нельзя не согласиться, увеличивается число судебных процессов по обеспечению политических прав, возросло число дел на федеральном, региональной и муниципальном уровне по защите на участие в управлении государственными делами, на свободу слова, печати и мысли, которые рассматриваются Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации.

Статья 12 Международного пакта о гражданских и политических правах признает малую часть прав, защищенную им и поэтому, представляет возможным их ограничивать. Сюда можно отнести свободу выбора места жительства, если данные ограничения предусмотрены законодательством, необходимые для защиты государственной безопасности, также сюда относится защита общества, здоровья и нравственности народа, а также права и свободы других.

В статье 18 Конституции Российской Федерации говорится, что при реализации свободы совести, свободы мысли и свободы религии, ограничения допускаются, если они устанавливаются законодателем для защиты и охраны общества, здоровья, порядка и морали, равно как основных прав и свобод других лиц.

Право придерживаться своего мнения может быть ограничено законом и быть необходимым в случаях указанных в статье 19 Конституции Российской Федерации, а именно: для уважения прав и репутации других лиц и для охраны государственной безопасности, общественного порядка и нравственности населения.

Также право на свободу создания ассоциаций и создание профсоюзов, указанных в статье 22 Конституции Российской Федерации, не может быть ограничено, кроме случаев, оговоренных в предыдущих статьях.

¹Авакьян С.А. Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: Конституционно-правовые вопросы: Материалы международной научной конференции [Текст] / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Под ред.С.А. Авакьяна. – М.: ТК Велби, 2006. - С. 46.

Таким образом, можно сказать, что из всего массива прав, только четыре из них могут в исключительных случаях быть ограничены в конкретно оговоренных целях.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод тоже признает сопоставимость лишь четырех прав, а именно:

1. неприкосновенность частной и семейной жизни, жилища и корреспонденции (ст. 8);
2. свободу мысли, совести и религии, свободу выражения своего мнения (ст. 10);
3. свободу мирных собраний и ассоциаций (ст. 11).¹

Нужно отметить, что оговорки звучат почти одинаково во всех четырех случаях. Со стороны властей в интересах демократического общества, общественного порядка, здоровья, нравственности, а также защиты прав и свобод других лиц, права не подлежат вмешательству, за исключением случаев, которые указаны в законе.

В качестве примера можно привести определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 февраля 2007 г. n 275-о-п «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева С. Ю. на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации», где Конституционный Суд Российской Федерации определяет в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными актами невозможность забастовки на железной дороге в силу опасности нарушения прав граждан, а также в силу повышенной опасности используемых на железной дороге транспортных средств (п.4).²

¹Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата доступа 11.04.2018).

²Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 275-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 Федерального закона «О железнодорожном

Как высказывался председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин в докладе на Международном симпозиуме, посвящённом гарантиям прав и политических свобод, «Не надо быть пророком, чтобы понять, что главной конституционной проблемой для государства в этих условиях станет разрешение противоречия между обязанностью гарантировать права и свободы человека и гражданина, с одной стороны, и необходимостью обеспечивать национальную безопасность - с другой».¹ Вместе с этим, он отмечает особые опасения по поводу социально-экономических прав граждан. В условиях кризиса невозможно добиться положительным расположением всех граждан, по отношению к решениям правительства в политико-экономической сфере. Государство обязуется гарантировать, при принятии решений, в целях выхода из кризиса, стабильности финансовой сферы и экономики, а также фундаментальными свободами и правами граждан установленными Всеобщей Декларации прав человека и Конституциях отдельных стран соразмерность в принятии решений и разумный баланс между ними.²

Так, Алексеев С. С. в своей работе отмечает о наличии двух основных групп прав, которые между собой различны: первая – неприкосновенные права человека, так называемая абсолютные и вторая – «социальные права, которые по самой своей природе не могут быть абсолютными».³ На наш взгляд, данное мнение является концептуально опасным, с Конституционно правовой точки зрения деление основных прав человека.

транспорте в Российской Федерации» [Текст] / КонсультантПлюс // <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=LAW> (дата обращения: 13.03.2017).

¹Зорькин В.Д. Политические права в культурно-историческом контексте. Доклад на Международном симпозиуме «Конституционные гарантии прав и политических свобод». Каир, 7 марта 2009 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=25> (дата обращения: 13.03.2018).

Зорькин В.Д. Глобальный кризис, право и права человека [Текст] / В.Д. Зорькин // Россия в глобальной политике. 2009. №1. С.61.

² Зорькин В.Д. Глобальный кризис, право и права человека [Текст] / В.Д. Зорькин // Россия в глобальной политике. 2009. №1. С.61.

³Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 2006. – С. 149.

В первую группу прав он относит право на жизнь, неприкосновенность личности, свободу совести, свободу мысли, свободу творчества и ряд подобных прав, которые являются олицетворением достоинства и свободы «каждого от рождения». В другую группу прав входят такие права, как право на социальное обеспечение, на жилье, на достойную медицинскую помощь и так далее.

По мнению Алексеева С. С., это и есть социальные права, которые по своей природе не могут быть абсолютными, являясь частью обязанностей гражданина и зависят от положения дел страны в экономике и деятельности отдельных государственных органов, которые выражают цели, и идеалы к которым стремится общество.¹

Как правильно отмечал Гасанов К. К., что данное разделение прав не тактично уже по понятийному ряду, а именно: «абсолютный» и «экономический» - эти понятия не относимы друг к другу по смыслу.² Но главное то, что в соответствии со статьей 56 Конституции Российской Федерации социальные права «не могут быть абсолютными» и например, такое социальное право, как право на жилище, часть 1 статья 40, не может быть ограничено. Таким образом, можно сказать, что сами экономические права подлежат разграничению на абсолютные и относительные.

Однако, Воеводин Л. Д., говоря о конституционных правах, считает ошибочным причислять к правам граждан свойства как абсолютных, так и относительных.³

На наш взгляд, нельзя толковать права человека как набор дозволений и бесконтрольного волюнтаризма в поведении. Но, как мы указали выше, нельзя, не следуя закону, лишать индивидуума основных прав и свобод. Нельзя просто ограничивать права человека, или как выразился секретарь Международной

¹Алексеев С. С. Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 2006. – С. 150.

²Гасанов К.К., Стремоухое А.А. Абсолютные права человека и ограничение прав [Текст] / К.К. Гасанов // Правоведение. - 2008. - № 1. - С. 173.

³Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России [Текст] / Л.Д. Воеводин. - М.: МГУ, ИНФРА-М-НОРМА, 2007. - С. 158.

Амнистии Айрин Канн, «под предлогом восстановления экономики вообще отодвинуть их на задний план», государство может лишь ставить какие-либо преграды на пути произвольного обращения с правами других субъектов.¹

Вместе с этим, хотелось бы отметить мнение Гаджиева Г. А. о том, что основные экономические права могут быть ограничены, даже если они не имеют отметки о возможности их ограничении, через принятие федерального закона (часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации). Однако возникает вопрос относительно цели такого рода вмешательство в сферу экономических прав и свобод, ведь основные права не содержат особых указаний о пределах ограничений, а только отсылают на законы. Так, законодатель может ограничить основное право в любом объеме по сути выхолостить его содержание. Поэтому, Конституционный Суд Российской Федерации в ряде своих решений старался предупредить такой ход событий путем выстраивания конституционно правовой защиты через принцип пропорциональности и обеспечения баланса как публичных, так и частных интересов. Для этого суд использует понятие основного содержания субъективного конституционного права, которое значит, что законодательное ограничение в экономической сфере свободы не должна быть чрезмерным, то есть, от решения к решению вырабатывается система критериев и оценок о пределах вторжения.² Например, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 ноября 2004 г. № 342-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Красноярск о проверке конституционности части первой статьи 261 Трудового кодекса Российской Федерации», где говорится о том, что ограничение прав работодателя допускается в связи с защитой материнства в Российской Федерации.³

¹Доклад AmnestyInternational. - 2009. Права человека в современном мире. [Электронный ресурс] // <https://amnesty.org.ru/node/375/> (Дата обращения 04.05.2018)

²Гаджиев Г. А. Конституционные принципы рыночной экономики [Текст] / Г.А. Гаджиев. - М.: Юрист, 2008. – С. 75.

³Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 275-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева Сергея Юрьевича на нарушение его

Во Всеобщей декларации прав человека и международного пакта по правам человека говорится, что экономические права граждан является главным элементом структуры правового статуса. Данному виду прав посвящен Международный пакт 1966 года об экономических, социальных и культурных правах. Основной комплекс экономических прав закреплен в Конституции Российской Федерации. К данному комплексу можно отнести право на не запрещенную законом экономическую деятельность (ст. 34) и право собственности (ст. 35, 36). В Российской Федерации фундаментом правовой рыночной экономики является право на экономическую деятельность в сочетании с правом частной собственности. По мнению Лукашевой Е. А., в качестве главных, эти конституционные права составляют основу экономико-правового статуса человека, в котором кроются предпосылки возникновения других многочисленных прав, обязательных для обеспечения нормальной жизнедеятельности граждан.¹

Также хотелось бы отметить проблему ограничения прав в сфере свободы массовой информации. Условием жизнедеятельности демократического государства несомненно является необходимость в свободе массовой информации, оно является одним из основных элементов системы прав и свобод человека, которые Российская Федерация обязуется, согласно Конституции РФ признавать, соблюдать и защищать.

Средства массовой информации помимо технической роли в освещении всеобразной информации, в определенной степени, выполняют социально-значимую роль «контроллера» за соблюдением общественных интересов государством. Однако, если не ограничивать свободу массовой информации путем предусмотренных Конституцией Российской Федерации способов, для предотвращения злоупотребления данной свободой, деятельность средств

конституционных прав пунктом 2 статьи 26 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [Текст] / <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2017).

¹Лукашева Е.А. Права человека и процессы глобализации современного мира [Текст] / Е.А. Лукашева - М.: Норма, 2009. - С.348.

массовой информации имеет направление на разрушение личности, общества и государства, представляя угрозу для демократического развития страны.

Таким образом, средства массовой информации формируют общественное мнение граждан, общественную нравственность и всю систему общественных отношений, которое в условиях отсутствия эффективного правового регулирования приводит к нарушению прав и интересов граждан, а также интересов общества и государства. Особенно заметными являются такие результаты влияния, как возможность решающим образом повлиять на настроение и мнение избирателей во время выборов в органы государственной власти, что непосредственно влияет на сами результаты выборов.

В целях манипулирования общественным мнением отдельные политические и финансовые группы намеренно формируют устойчивые тенденции для использования средств массовой информации в личных целях.

Экономическая неэффективность значительной части средств массовой информации делает их зависимыми от коммерческих и политических интересов их владельцев и спонсоров, позволяет использовать средства массовой информации для сведения счетов с конкурентами, а иногда - даже превращать их в средство массовой дезинформации, средство борьбы с государством.¹

Недостаточность нормативного правового регулирования отношений в области реализации возможностей конституционных ограничений свободы массовой информации в интересах защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства существенно затрудняют обеспечение необходимого баланса интересов личности, общества и государства в информационной сфере.²

¹Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // URL: <http://terroristica.info/node/183>

²Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата: 11.04.2018)

Основным направлением обеспечения информационной безопасности указанной в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, является запрет на использование электронных средств массовой информации для распространения программ, пропагандирующих насилие, жестокость, а также антиобщественное поведение.

Проанализировав часть 3 статьи 17 и часть 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, можно сказать, что к основаниям ограничения основных информационных прав и свобод гражданина закон относит:

1. защиту основ конституционного строя;
2. нравственность;
3. здоровье;
4. права и законные интересы других лиц;
5. обеспечение обороны страны и безопасность государства.

Группа авторов в своем учебнике «Информационное право», на основании Конституции Российской Федерации предлагают иной подход в ограничении информационных прав граждан:

1. защита основ конституционного строя;
2. защита нравственности, здоровья, прав, интересов других лиц;
3. обеспечение обороны страны и безопасности государства;
4. обеспечение общественного спокойствия в целях предотвращения беспорядков и борьбы с преступностью;
5. предотвращение разглашения конфиденциальной информации;
6. обеспечение авторитета и беспристрастности правосудия;
7. условия чрезвычайного положения, установленные по закону (определенный период).

Также предлагается перечень прямого ограничения информационных прав в следующих случаях:

1. использование прав в целях насильственного изменения конституционного строя;

2. пропаганда социальной ненависти, социального, расового, национального, религиозного, языкового превосходства, насилия и войны;
3. нарушение права на неприкосновенность частной жизни;
4. нарушение права на государственную, служебную, профессиональную, коммерческую и банковскую тайну.¹

¹Бачило И.Л. Информационное право: Учебник [Текст] / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб. 2001. [Электронный ресурс] / http://www.telecomlaw.ru/studyguides/2002_blf.pdf (дата: 11.04.2018)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ научной литературы по проблемам ограничения прав и свобод человека и гражданина, а также норм Конституции Российской Федерации и текущего законодательства, закрепляющих возможность таких ограничений позволяет сделать следующие выводы и предложения.

1. Ограничение прав и свобод является необходимым и объективно обусловленным средством обеспечения безопасности личности, общества и государства. Необходимость ограничения прав граждан существует в любом, не только авторитарном, но и демократическом государстве. В одних случаях, данные ограничения вызваны чрезвычайными ситуациями, в других специальным статусом субъектов, который определяется их особым отношением с обществом и государством.

2. В теории конституционного права термином «ограничение» охватывается широкий спектр понятий, каждое из которых уже имеет доктринально-установленное толкование (ответственность, обязанность, запреты др.), но не имеет легального определения. В связи с этим представляется необходимым для однозначного понимания данного термина дать его законодательное определение, которое, конечно же, повлечет за собой более точные формулировки положений нормативных актов и упорядочивание терминологии. Для этого целесообразно добавить в ст. 1 ФКЗ «О чрезвычайном положении» ч. 3 «Под ограничением прав и свобод человека гражданина в Российской Федерации понимается допускаемые Конституцией Российской Федерации и осуществляемое в соответствии с предусмотренными законом основаниями и в установленном порядке сужение объема пределов свободы личности в обществе и государстве»

3. Важное значение для установления и развития демократических основ имеет свобода слова. Однако свобода слова иногда вступает в противоречие с правами и свободами других лиц. В связи с чем государства своими правовыми нормами предусматривают ограничения на свободу слова. Представляется

верным мнение Уполномоченного по правам человека, что «обеспечение необходимости и соразмерности ограничения свободы слова требует выполнения следующих трех условий. Во-первых, эти ограничения должны быть всегда минимальны. Во-вторых, они должны быть одинаковы для всех, а значит, прежде всего, гарантировать права тех, кто отражает взгляды меньшинства или выступает с критикой государства. И, наконец, в-третьих, как необходимость, так и соразмерность ограничения свободы слова должны выдерживать проверку в подлинно независимом суде, готовом и умеющем толковать любые сомнения в пользу носителя конституционного права на свободу слова».¹

4. Думается необходимо закрепить на конституционном уровне возможность и допустимость ограничений прав и свобод человека и гражданина в условиях не только чрезвычайного, но и военного положения. С этой целью включить в ч. 1 ст. 56 Конституции Российской Федерации, после слов «в условиях чрезвычайного» слово «и военного», а в ч. 2 ст. 56 Конституции Российской Федерации после слова «чрезвычайное» дополнить словом «и военное».

5. Представляется верным, высказанное в научной литературе мнение о необходимости разработки научно обоснованной концепции государственного управления в сфере обеспечения особых правовых режимов, одним из основных признаков которых является ограничение прав и свобод человека и гражданина, для того чтобы государственная власть не выходила за пределы установленных ограничений конституционных прав и свобод граждан и обеспечивала их должную защиту.

6. Думается, что важнейшей задачей, стоящей перед российскими законодателями является установление должного равновесия между правами человека и интересами демократического общества в соответствии с основополагающей конституционной идеей об обеспечении максимально возможной степени свободы личности.

¹Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата доступа: 06.04.2018).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1 Нормативно-правовые акты

- 1.1 Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 года [Текст] // Российская газета. – 25 декабря 1993 года.
- 1.2 Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года [Текст] // Российская газета. 1998. – № 19. – Ст. 3-8.
- 1.3 Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291.
- 1.4 Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 19 декабря 1966 года [Текст] // Российская газета. 1998. – № 19. – Ст. 18-24.
- 1.5 Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 8 января 2001 года. – № 2. – Ст. 163.
- 1.6 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30 декабря 2001 года. – №19. – Ст. 225.
- 1.7 Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 №136-ФЗ (ред. от 03.07.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017) [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 25 октября 2001 года. – №16. – Ст. 2445
- 1.8 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 26.05.2004 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ»// СПС «Консультант Плюс».
- 1.9 Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 N 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» [Текст] // Российская газета. 2016. – №146.

1.10 Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 18.08.2017).

1.11 Федеральный закон от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 01.01.2017) «О противодействии терроризму» [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 13 марта 2006 г. – № 11. – Ст. 1146.

1.12 Федеральный закон от 27 декабря 2009 г. №377-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы» [Текст] // Российская газета. – 27 декабря 2009 г. – №139.

1.13 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 «Послание Президента Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» // СПС «Консультант Плюс».

2 Научная и учебная литература

2.1. **Авакьян С.А.** Централизм, демократия, децентрализация в современном государстве: Конституционно-правовые вопросы: Материалы международной научной конференции [Текст] / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Под ред.С.А. Авакьяна. – М.: ТК Велби, 2006. – 428 с.

2.2. **Алексеев С.С.** Права человека как институт естественного и позитивного права // Права человека: история, теория и практика [Текст] / С.С. Алексеев. – М., 2006. – 242 с.

2.3. **Байтин М.И.** О методологическом значении и предмете общей теории государства и права [Текст] / М.И. Байтин // Государство и право. – 2014. – № 4.

2.4. **Барциц И.Н.** Правовое пространство в России: вопросы конституционной теории и практики [Текст] / И.Н. Барциц. – М., 2009. – 496 с.

- 2.5. **Введенский Б.А.** Большая Советская энциклопедия. Второе изд. [Текст] / Под ред. Б.А. Введенского. М., 1951. Т. 8. – 648 с.
- 2.6. **Вишняков В.Г.** Правовое обеспечение безопасности Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.Г. Вишнякова. – М.: Юридическая литература, 2009. – 400 с.
- 2.7. **Воеводин Л. Д.** Юридический статус личности в России [Текст] / Л.Д. Воеводин. - М.: МГУ, ИНФРА-М-НОРМА, 2007. – 299 с.
- 2.8. **Вопленко Н.Н.** Понятие и классификация принципов права [Текст] / Н.Н. Вопленко // Ленинградский юридический журнал. – 2014. – №6.
- 2.9. **Гаджиев Г. А.** Конституционные принципы рыночной экономики [Текст] / Г.А. Гаджиев. - М.: Юристъ, 2008. – 286 с.
- 2.10. **Гасанов К.К., Стремоухое А.А.** Абсолютные права человека и ограничение прав [Текст] / К.К. Гасанов // Правоведение. - 2008. - № 1.
- 2.11. **Гернет М.Н.** Военно-полевые суды [Текст] / М.Н. Гернет // Судебная власть в России: история, документы. Т. IV. – М., 2003. – 740 с.
- 2.12. **Гойман В.И.** Юридический всеобуч в системе источников стимулирования социально-правовой активности личности [Текст] / В.И. Гойман // Актуальные проблемы юридического всеобуча в условиях формирования социалистического правового государства. – 2014. – №3.
- 2.13. **Гущин В.В.** Чрезвычайное положение: административно-правовой аспект [Текст] / В.В. Гущин. - М., 2006. – 76 с.
- 2.14. **Зорькин В.Д.** Глобальный кризис, право и права человека [Текст] / В.Д. Зорькин // Россия в глобальной политике. 2009. №1.
- 2.15. **Клеандрова В.М.** Развитие русского права во второй половине XIX - начале XX века [Текст] / Клеандрова В.М., Лаптева Л.Е., Скрипилев Е.А.; Отв. ред.: Скрипилев Е.А. – М.: Наука, 1997. – 368 с.
- 2.16. **Карташкин В.А.** Права человека и международная безопасность [Текст] / В.А. Карташкин // Юрист-международник. 2003. № 1.
- 2.17. **Кутафин О.Е.** Судебная власть в России. История. Документы [Текст] / Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. – М., 2013. – Т. 4. – 701 с.

- 2.18. **Лапаева В.В.** Проблема ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ (опыт доктринального осмысления) / В.В. Лапаева // Журнал российского права. – 2005. – №7.
- 2.19. **Лебедев В. А.** Конституционные основы ограничений прав и свобод человека и гражданина [Текст] / В.А. Лебедев // Lex Russica. 2017. №1 (122).
- 2.20. **Лукашева Е.А.** Права человека и процессы глобализации современного мира [Текст] / Е.А. Лукашева - М.: Норма, 2009. – 463 с.
- 2.21. **Лукина Ю. С.** Классификация пределов юридической свободы субъектов права // Сибирский юридический вестник. 2011. №1. [Электронный ресурс] // <http://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-predelov-yuridicheskoy-svobody-subektov-prava> (дата обращения: 13.03.2017).
- 2.22. **Маклаков В.А.** Произвол и законность [Текст] / В.А. Маклаков // Права человека и правовая мысль России (XVIII - начало XIX вв.): Антология. – Курск: Изд-во РОСИ, 2012. – 264 с.
- 2.23. **Малько А.В.** Стимулы и ограничения в праве: теоретико-информационный аспект. Саратов, 1994. – 182 с.
- 2.24. **Маркс К.,** Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. [Текст] / К. Маркс. – 1990. – 240 с.
- 2.25. **Матюшкин В.Ф.** Пробелы в российском законодательстве [Текст] / В.Ф. Матюшкин // Право. – 2017. – № 3.
- 2.26. **Маунц Т.** Государственное право Германии [Текст] / Т. Маунц. – М., 1959. – 596 с.
- 2.27. **Нешатаева Т. Н.** Суд и общепризнанные нормы международного права [Текст] / Т.Н. Нешатаева // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3.
- 2.28. **Новоселов В.И.** Правовое положение личности в советском государственном управлении [Текст] / В.И. Новоселов. – Саратов, 1976. – 216 с.
- 2.29. **Пайпс Р.** Россия при старом режиме [Текст] / Р. Пайпс. – М., 1993. – 424 с.
- 2.30. **Полянский Н.Н.** Эпопея военно-полевых судов 1906 - 1907 гг. [Текст] / Н.Н. Полянский. – М., 1934. – 110 с.

- 2.31. **Пчелинцев С.В.** Основания ограничения прав и свобод граждан и особые правовые режимы: Теоретический аспект [Текст] / С.В. Пчелинцев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2006. - №3.
- 2.32. **Рушайло В.Б.** Административно-правовые режимы: Монография [Текст] / В.Б. Рушайко. – М.: Издательство «Щит-М», 2009. – 264 с.
- 2.33. **Толстик В.А.** Теория права и государства в схемах и определениях [Текст] / В.А. Толстик // Юридическая техника: сущность, ценность, эффективность. – М.: Юрист, 2015. – №3.
- 2.34. **Хессе К.** Основы конституционного права ФРГ [Текст] / К. Хессе. – М.: ЮЛ, 1981. – 367 с.
- 2.35. **Шайо А.** Самоограничение власти (краткий курс конституционализма) [Текст] / А. Шайо. – М., 2001. – 292 с.
- 2.36. **Шейнин Х.Б.** Допустимые ограничения прав человека в международном праве и по Конституции Российской Федерации [Текст] / Х.Б. Шейнин // Общеизвестные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). – М.: Международные отношения, 2004. – 241 с.
- 2.37. **Эбзеев Б. С.** Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации / Б.С. Эбзеев. – М., 2013. – 567 с.
- 2.38. **Ягофарова И.Д.** Основные характеристики ограничения прав и свобод человека: теоретико-правовой аспект [Текст] / И.Д. Ягофарова // Академический юридический журнал. - Иркутск, 2002, № 4.

3 Судебная практика

- 3.1 О внесении изменений в некоторые постановления Пленума ВС РФ: постановление Пленума ВС РФ от 2 апреля 2013 г. № 6 // Российская газета. – 2013. – 5 апреля.

4 Электронные источники

4.1 **Бачило И.Л.** Информационное право: Учебник [Текст] / Под ред. Б.Н. Топорнина. СПб. 2001. [Электронный ресурс] / http://www.telecomlaw.ru/studyguides/2002_blf.pdf (дата: 11.04.2018)

4.2 **Беломестных Л.Л.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина: Теоретический аспект [Электронный ресурс] // <http://www.dissercat.com/content/ogranichenie-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-teoreticheskii-aspekt> (дата доступа: 11.12.2017).

4.3 Доклад AmnestyInternational. - 2009. Права человека в современном мире. [Электронный ресурс] // <https://amnesty.org.ru/node/375/> (Дата обращения 04.05.2018)

4.4 Зорькин В.Д. Политические права в культурно-историческом контексте. Доклад на Международном симпозиуме «Конституционные гарантии прав и политических свобод». Каир, 7 марта 2009 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Конституционного Суда Российской Федерации. // <http://www.ksrf.ru/ru/News/Speech/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=25> (дата обращения: 13.03.2018).

4.5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160 (дата доступа 11.04.2018).

4.6 Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. ст. 31. [Электронный ресурс] // <http://mspa7520.ru/konstituciya-respubliki-polsha> (дата доступа 11.04.2018).

4.7 Конституция Республики Армения от 5 июля 1995 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

4.8 Конституция Республики Беларусь от 24 ноября 1996 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).

4.9 Конституция Республики Беларусь 1994 года. Ст. 34. [Электронный ресурс] // <http://www.pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus> (дата доступа 11.04.2018)

- 4.10 Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).
- 4.11 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).
- 4.12 Конституция Туркменистана 2008 г. [Электронный ресурс] // http://www.ng.ru/courier/2008-09-15/15_Turkmeniya.html (дата доступа 11.04.2018).
- 4.13 Конституция Республики Узбекистан от 8 декабря 1992 г. [Электронный ресурс] // <http://www.spinform.ru/isp.htm> (дата доступа 11.04.2018).
- 4.14 **Новицкий В.Ф.** Военная энциклопедия: Т. 1-18 [Электронный ресурс] / Под ред. В.Ф. Новицкого // <http://elibr.shpl.ru/ru/nodes/1672-t-6-vereschagin-v-v-voinskaya-povinnost-spb-1912-obl-1910#page/218/mode/inspect/zoom/4> (дата доступа 06.12.2017).
- 4.15 Определение Конституционного Суда РФ от 08.02.2007 N 275-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Линева Сергея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 26 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» [Текст] // <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.03.2017).
- 4.16 Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. [Электронный ресурс] // https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf (дата доступа 06.02.2018).
- 4.17 Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 19. [Электронный ресурс] //: https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany/_doc.pdf (дата доступа 06.02.2018).
- 4.18 Основной закон Федеративной Республики Германии, 23 мая 1949 г. ст. 18. [Электронный ресурс] // https://yurist-online.org/laws/foreign/const_germany (дата доступа 12.03.2017).
- 4.19 **Подмарев А.А.** Конституционные основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации [Электронный ресурс] //

<http://www.dissercat.com/content/konstitutsionnye-osnovy-ogranicheniya-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiiskoi-fed> (дата доступа: 11.12.2017).

4.20 Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 08.07.2000 «Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ» [Электронный ресурс] / <http://terroristica.info/node/183> (дата обращения: 13.03.2018).

4.21 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 N 13 (ред. от 06.02.2007) «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс//:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3486 (дата обращения: 13.03.2018).

4.22 Российская Газета. Федеральный выпуск. - №4892 от 17 апреля 2009 г. [Электронный ресурс] // <https://rg.ru/2009/04/17/doklad-lukin-dok.html> (дата доступа: 06.04.2018).

4.23 Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519 (дата обращения: 13.03.2018).

4.24 Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191 (дата: 11.04.2018)